

© 2024

УДК: 339.92

Олег Комолов

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

ФГБУН Институт экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: oleg_komolov@mail.ru)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В ОТНОШЕНИЯХ С КАЗАХСТАНОМ (ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена влиянию антироссийских санкций на инвестиционную активность российских компаний на постсоветском пространстве, в частности в Казахстане. После событий 2014 г. российский капитал был вытеснен из экономики Украины и частично релоцировался в Казахстан, который на сегодняшний день является ключевым местом приложения прямых иностранных инвестиций среди стран СНГ. Высокую активность на рынке капитала здесь проявляют также Китай, США, Турция и страны ЕС. Конфликт коммерческих интересов указанных стран на территории Казахстана может стать значительным фактором политической напряженности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: санкции, Россия, Казахстан, Китай, США, Турция, прямые инвестиции.

DOI: 10.31857/S0207367624070099, **EDN:** AZQDTE

Начало Специальной военной операции на Украине и последовавшая за ней новая волна санкций обострили политико-экономической конфликт российского государства с западным миром. Число иностранных компаний, работающих в России, сократилось на 34% – с 29,2 тыс. в марте 2021 г. до 19,3 тыс. в марте 2024 г. [1]. В 2022 г. власти ЕС ввели против российских компаний и граждан запрет на участие в трастах и фондах, продажу ценных бумаг в евро, а также открытие депозитов на сумму свыше 100 тыс. евро. Подобные ограничения были введены и другими западными странами. Это заставило ряд компаний как отечественного, так и зарубежного происхождения принять меры к релокации своего бизнеса в другие страны, преимущественно на постсоветском пространстве. Одной из наиболее популярных юрисдикций стал Казахстан. По оценке правительства Казахстана, из России релоцировалась 41 иностранная компания [2].

Казахстан выступил в роли торгового хаба для организации поставок по параллельному импорту, что позволило ему войти в пятерку крупнейших торговых партнеров РФ в 2023 г. [3]. Кроме того, разрыв политико-экономических связей с Украиной, начавшийся в 2015 г., привел к уходу российских компаний и выводу их активов. Часть капитала оттуда была направлена в Казахстан, что делает эту страну особенно значимой для российского бизнеса, в т.ч. транснационального капитала.

Однако в то же время устойчивые торговые, инвестиционные и политические связи с Казахстаном выстраивают и другие сильные игроки: Китай, США, Турция, страны ЕС.

Экономические связи России и Казахстана основаны на ряде межправительственных соглашений. Межправительственная комиссия по сотрудничеству между

Республикой Казахстан и Россией занимается вопросами инвестиционного, межбанковского, военно-технического, промышленного, научного взаимодействия. Как отмечает А.Ж. Бактиярова [4. С. 66], «Казахстан и Россия имеют традиционно высокий уровень двустороннего взаимодействия по всему спектру межгосударственных связей, подкрепленных интенсивностью встреч на разных уровнях власти. ... Ведущую роль в укреплении стратегического партнерства Казахстана и России играют регулярные встречи и переговоры на уровне глав правительств». При этом, как указывают Ю.А. Давыдова и Е.В. Каргаполова [5. С. 52], несмотря на членство обеих стран в ЕАЭС, отношение Казахстана к его союзническим связям с Россией за последние годы претерпело значительные изменения. «Если в первые годы существования союза руководство Казахстана рассматривало его как начальный этап в дальнейшей интеграции стран СНГ, то в настоящее время ЕАЭС рассматривается только как механизм экономического сотрудничества». Причина тому – в политике моногекторности, под которой понимается сотрудничество с ближними и дальними зарубежными партнерами, в т.ч. находящимися в конфликтных отношениях друг с другом. В последние годы для Казахстана такая внешнеполитическая стратегия приобрела особую значимость и позволяет стране лавировать между Россией и западным миром, приобретая преимущества от сотрудничества с каждой из сторон.

Казахстан проводит открытую политику, направленную на привлечение в страну иностранных инвестиций. В рейтинге Doing Business за 2019 г. Казахстан занимал высокое 25 место [6]. Среди стран постсоветского пространства Казахстан является одним из лидеров по объему привлеченных ПИИ, уступая лишь России, а по доле накопленных ПИИ в ВВП (68,4%) опережает и РФ, и другие страны СНГ (табл. 1).

В 2012 г., в досанкционную эпоху, лидером по объему привлеченных прямых инвестиций из стран СНГ и Грузии была Украина (17,8 млрд долл.). Второе место

Таблица 1

Накопленные ПИИ стран СНГ в 2022 г.

Страна	млн долл. США	% ВВП
Армения	7124	36,5
Беларусь	16055	22,0
Казахстан	154183	68,4
Кыргызстан	3768	34,5
Молдова	4901	33,8
Российская Федерация	379127	16,9
Таджикистан	3329	31,7
Туркменистан	41537	62,0
Украина	51118	31,9
Узбекистан	13631	17,0

Источник: составлено автором на основании данных [7].

занимал Казахстан (10,3 млрд долл.), а третье Белоруссия (6,8 млрд долл.) [8. С. 16]. К первой половине 2022 г. Украина опустилась на восьмое место. Объем накопленных входящих инвестиций сократился до 1,8 млрд долл. Причиной тому стало последовательное вытеснение из страны российского капитала [9]. В то же время на первое место в регионе вышел Казахстан. В 2022 г. накопленные инвестиции от стран-соседей составили 10,8 млрд долл., а в первом полугодии 2023 г. его доля среди стран-импортеров взаимных ПИИ в Евразийском регионе достигла 27,2 [8. С. 22].

Более 81% накопленных ПИИ в ЕАЭС представлено инвестиционными проектами, которые осуществляются компаниями из России в других участниках объединения (22,8 млрд долл.) [8. С. 15]. В 1 полугодии 2023 г. из 10 крупнейших компаний-инвесторов на территории ЕАЭС 7 имели российское происхождение. На долю «Лукойла» пришлось 30% накопленных взаимных ПИИ в Евразийском регионе, «Газпрома» – 9%, «Росатома» – 7%, «Альфа-Групп» – 3%, «Транснефти» – 1,8%, «Вымпелкома» – 0,8%, «Сбера» – 0,5% [8. С. 19]. При этом доля «Лукойла» выросла в период с 2016 г. по 1 полугодие 2023 г. на 8 пп. Это свидетельствует о снижении конкуренции и укреплении российских ТНК в их доминировании над инвесторами из соседних стран.

С началом Специальной военной операции (СВО), повлекшей ужесточение антироссийских санкций, ряд предприятий перевели бизнес в Казахстан. Это касалось как крупных компаний, так и относительно небольших производств. Например, компания «Ural Motorcycles», которая производит тяжелые ретромотоциклы, ранее базировалась в российском городе Ирбите. Однако из-за ограничений на импорт комплектующих и экспорт техники из России сборка готовой продукции была перенесена в казахстанский город Петропавловск [10]. Этот случай отличается от многих аналогичных примеров, поскольку компания не ограничилась переводом штаб-квартиры, а полностью организовала дочернее производство на территории соседней страны. По такому же пути в 2022 г. последовали завод легких стальных тонкостенных конструкций «Завод ЛСТК», компания «ГОРТЕК», производящая железобетонные трубы, и «Хлебпром», который организовал производство хлебобулочных изделий в Казахстане [11].

Самыми «мобильными» в вопросе релокации бизнеса оказались компании из сфер IT и финансов, передислоцировавшие свои офисы и специалистов на территорию стран Центральной Азии. Среди них – игровой разработчик Playrix [12], онлайн-банк «Тинькофф» [13], а также представительство «СПБ-Биржи» [14]. Свое присутствие в Казахстане расширяли российские маркетплейсы. Так, компании «Wildberries» и «Ozon» открыли логистические хабы в городах Астана и Алматы, инвестировав в проекты почти 300 млн долл. [15], компания «RuVDS» обеспечивает торговые площадки дата-центрами, которые она оснащает в Казахстане [16].

Трансфер производств осуществляли крупные промышленные компании. Международная химическая компания «Еврохим» в 2023 г. начала строительство завода по производству минеральных удобрений. В проект будет инвестировано около 1 млрд долл. [17]. Всего же в 2023 г. в Казахстане осуществлялось 99 крупнейших российских инвестиционных проектов на сумму в 13 млрд долл. Это соизмеримо 7% ВВП Казахстана. В пятерку крупнейших, кроме упомянутого завода

«Еврохим», входит Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение, которое разрабатывает «Лукойл» (объем накопленных ПИИ составил 2,2 млрд долл.) [18]; реализуемый «Росатомом» проект Горно-химического комбината и уранового месторождения (1,6 млрд долл.); добыча металлических руд на руднике Каратау с инвестициями «Атомэнергопрома» в 592 млн долл.; Каспийский трубопроводный консорциум – нефтепровод от Каспийского до Черного моря, в который «Лукойл» и «Транснефть» вложили 755 млн долл. [8. С. 27].

К крупным инвестиционным проектам российского бизнеса в Казахстане также можно отнести завод бутадиена в Казахстане, на строительство которого «Татнефть» планирует пустить 1 млрд долл. [19]. Компания «Сибур» внесет треть из необходимых 7,5 млрд долл. на строительство полипропиленового завода совместно с местными инвесторами [20]. Корпорация «Технониколь», которая в 2024 г. планирует ввести в эксплуатацию завод по производству тепло- и звукоизоляционных материалов из каменной ваты [21].

Таким образом, можно констатировать, что в текущих условиях российский бизнес рассматривает Казахстан как приоритетное направление капиталовложений. Факторами, скрепляющими инвестиционное сотрудничество, являются политические и дипломатические связи, союзничество в военной сфере и членство в ЕАЭС – интеграционной группировке со свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами. Это дает российскому бизнесу уникальные преимущества доступа на казахстанский рынок по сравнению с конкурентами вне евразийского пространства.

Вместе с тем, на территории Казахстана наращивают присутствие транснациональные корпорации из других стран: Китая, США, Турции. Наконец, сам национальный бизнес Казахстана также представлен рядом крупных производств, осуществляющих прямые капиталовложения на территории страны.

Современный Китай осуществляет масштабные инвестиции в производственные мощности по всему миру. С 2012 по 2022 г. объем накопленных прямых инвестиций вырос с 531 млрд долл. до 2,9 трлн долл. Доля исходящих ПИИ в ВВП – с 5,63 до 16,32%. Общий объем капиталовложений Китая в Казахстан к первому полугодю 2023 г. составил 42 млрд долл., или почти 19% казахстанского ВВП. Крупнейший инфраструктурный проект КНР – «Пояс и Путь» – позволит получить прямой доступ на рынок Евросоюза и охватывает более 70 стран. К их числу относится и Казахстан, через который пройдет высокоскоростная железнодорожная магистраль. Транспортный коридор позволит сократить время доставки груза странам-участницам проекта на 12% и нарастить масштабы встречной торговли на 2,8–9,7% [22].

В 2015 г. идею взаимодополнения Экономического пояса и Шелкового пути Евразийским экономическим союзом озвучил В.В. Путин. В 2016 г. между Казахстаном и КНР был заключен договор по сопряжению Новой экономической политики «Нурлы жол» и Шелкового пути [23]. Соглашение о торгово-экономическом партнерстве между ЕАЭС и КНР было подписано в 2018 г. В этом документе особое внимание уделяется транспортной инфраструктуре, но уже с учетом интересов всех стран союза. Благодаря сопряжению Китай получает более быструю и гарантированную сухопутную доставку своих грузов в Европу, а также рынок

сбыта на территории стран ЕАЭС. С 2013 по 2020 г., в рамках инициативы «Пояс и Путь», Китай инвестировал в экономику Казахстана 18,5 млрд долл., из которых 3,8 млрд долл. были направлены в сферу транспорта [24]. По оценке некоторых казахстанских экспертов, данный инфраструктурный проект будет использован Китаем в качестве инструмента политического влияния на соседние страны [25].

Значительный объем прямых инвестиций Китая в Казахстане обусловлен крупными проектами Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC). Она вложила в экономику страны более 37 млрд долл., или 89% всех инвестиций КНР [8. С. 46]. Например, на разработку месторождения углеводородного сырья в Актюбинской области было направлено 13,5 млрд долл. Строительство по казахстанской территории газопровода Казахстан–Китай обошлось китайской компании в 16,5 млрд долл. Еще 2 млрд долл. вложено в разработку нефтяных месторождений в Мангистауской области, а 1,5 млрд долл. CNPC инвестировала в Шымкентский нефтеперерабатывающий завод. Среди прочих китайских капиталовложений – проекты Jiaxin International Resources Investment. Они связаны с освоением месторождения вольфрамовых руд и строительством горно-обогатительного комбината в Алматинской области. Компания SPIC инвестировала в ветроэлектростанцию в Жамбылской области. А China National Vehicle Import & Export Corporation активно вкладывается в местный автопром: так, в 2017 г. «СарыаркаАвтоПром» получил эксклюзивные права на производство автомобилей JAC для рынка России.

Заходя на территорию Казахстана, Китай оказывает значительное влияние на местный рынок рабочей силы. Инвестиции в инфраструктурное строительство сопровождаются привлечением в Казахстан работников из КНР, а также обеспечивают китайские компании рынками сбыта комплектующих, оборудования и технологий. Уже сегодня китайские рабочие преобладают в структуре иностранной рабочей силы в Казахстане: с 2010 по 2017 г. в Казахстан из КНР для трудоустройства приехали около 100 тыс. работников. Их доля в общем количестве трудовых мигрантов в стране достигла 43% [26].

Инвестиционная активность Китая в Казахстане существенно превышает его вложения в экономику России. Несмотря на то что ВВП РФ страны почти в 10 раз больше казахстанского, в экономику Казахстана компании КНР инвестировали вдвое больше – 42 млрд долл. против 18 млрд долл. Это объясняется тем, что Казахстан отличается выгодным географическим положением в самом центре Евразии. Через его территорию проходит более 70% трансконтинентальных маршрутов. Логистика через Казахстан и Кавказ как безопасна в части политики, поскольку здесь нет риска того, что перевозимые товары попадут под антироссийские санкции, так и эффективна с экономической точки зрения. Россия же остается для Китая «токсичной» экономической зоной, вложения в которую сопряжены с большим риском вторичных санкций, идти на которые бизнес из КНР, очевидно, не готов. Москва также отказалась от строительства российского участка (Москва–Казань) высокоскоростной магистрали «Евразия», которая должна была протянуться от Пекина до Берлина через Монголию, Казахстан, Россию и Белоруссию. Китай оценивал инвестиции в проект в 1 трлн юаней, пассажиропоток к 2050 г. должен был достичь 90 млн человек, а объем

перевозимых грузов – до 15 млн т [27]. Однако обострение отношений РФ с Западом заставит Китай пересмотреть перспективы реализации этого проекта.

Не меньшую активность на территории Центральной Азии проявляет западный, преимущественно американский, бизнес. Объем накопленных американских прямых инвестиций в стране в 2022 г. составил 39,5 млрд долл., направленных преимущественно в топливно-энергетический комплекс [28]. Так, в компании «Тенгизшевройл», которая занимается разработкой месторождения Тенгиз на Каспии, 75% принадлежат американским Chevron и ExxonMobil [29]. Под их контролем находится 17% месторождения Кашаган и 18% месторождения Карачаганак. Инвестиции американских компаний присутствуют и в других отраслях. Так, компания Wabtec с 2024 г. получила под полный контроль локомотивосборочный завод в Астане. Ранее корпорация владела предприятием в паритете с российским «Трансмашхолдингом», который под давлением санкций был вынужден продать свою долю [30].

Cove Capital планирует построить в Казахстане горно-металлургический комбинат [31], а The Change Group – запустить производство композитных материалов [32]. В агропромышленном комплексе Казахстана инвестиционную активность проявляют американские «Tyson Foods» и Valmont Industries [33], а Honeywell открыла в стране производство газоанализаторов [34].

В 2023 г. на встрече с госсекретарем США Блинкеном Президент страны Касым-Жомарт Токаев выразил надежду на укрепление сотрудничества с США [35]. Представитель американского государства заявил, что США решительно поддерживают программу реформ Президента Токаева. Такое сближение США и Казахстана усиливает влияние США на политику Казахстана, который из опасения вторичных санкций создает ограничения для российского бизнеса. Ряд компаний из РФ были вынуждены покинуть Казахстан после начала СВО. Одним из важнейших событий 2022 г. стал уход из страны «Альфа-банка» [36] и продажа «Сбером» своей казахстанской дочерней структуры [37]. Лидер российского банковского бизнеса пришел в Казахстан в 2006 г., и к 2021 г. нарастил капиталовложения до 800 млн долл. Однако в августе 2022 г. дочерний банк был продан местному холдингу «Байтерек» за вдвое меньшую сумму [38]. Основная причина продажи – последствия санкций, однако влияние оказывал и рост отраслевой конкуренции. Теперь последним российским банком в Казахстане с инвестициями в 100 млн долл. остался ВТБ и судьба его активов в стране остается неопределенной. Пострадал и «Вымпелком»: он продал свою дочернюю компанию «Кар-Тел Казахстан» компании Veon за 820 млн долл. [39].

Еще одним важным игроком на рынке капитала на постсоветском пространстве является Турция. Самые крепкие инвестиционные связи у этой страны сложились с Россией и Азербайджаном. Однако в обоих случаях Турция выступает преимущественно реципиентом прямых инвестиций. При этом в отношениях с Казахстаном Турция играет роль чистого экспортера капитала. Сумма турецких капиталовложений и здесь составляет более 2,6 млрд долл. [8. С. 41]. Турецкие инвесторы вкладываются в пищевую промышленность Казахстана, здравоохранение, туризм, мебельное производство, торговлю. Наиболее крупный проект – строительство бизнес-центра Downtown Almaty компанией Eksen Group, на что

будет потрачено 390 млн долл. Инвестиционное сотрудничество двух стран растет и в области ВПК. В 2022 г. между Национальной компанией «Казахстан инжиниринг» и турецкой аэрокосмической компанией TUSAS была подписана декларация о сотрудничестве в области производства беспилотных летательных аппаратов. Это позволит «Казахстан инжиниринг» стать первым зарубежным предприятием, производящим турецкие беспилотники ANKA [40. С. 46].

Оценивая динамику рынка капитала Казахстана, необходимо принимать во внимание инвестиционную активность национальных казахстанских предприятий. С одной стороны, страна сейчас является вторым крупнейшим получателем инвестиций на постсоветском пространстве, а учитывая реалии новых антироссийских санкций – самым привлекательным местом приложения капитала в регионе. При этом сами компании Казахстана также стремятся к внешней экспансии. Так, в 2022 г. объем накопленных ими иностранных инвестиций за рубежом составил 22 млрд долл. Это 10% ВВП страны. А, к примеру, в 2016 г. этот показатель и вовсе достигал 17% [41]. Kaz Minerals – один из лидеров по производству меди в СНГ – входит в пятерку крупнейших инвесторов в регионе. Ее самый затратный проект расположен в России – это горно-обогатительный комплекс «Медный проект “Баимская”». В него уже вложено 1,5 млрд долл. [8. С. 6]. Также значительные объемы инвестиций наблюдаются в строительстве коммерческой недвижимости и нефтедобыче. На рынке капитала Центральной Азии Казахстан прочно доминирует над соседями. В Киргизии и Узбекистане лидируют Kaz Minerals, United Cement Group, «Народный банк» и «Верный Капитал» [8. С. 8].

В условиях ужесточения санкционного режима против РФ, а также давления инициаторов санкций на дружественные России страны, интересы российского капитала на постсоветском пространстве могут войти в противоречие с казахстанской стороной. Так, российские экспортеры нефти вытесняют с евразийского рынка казахстанских производителей. Характерной является ситуация с Узбекистаном: в первом полугодии 2023 г. поставки туда нефти по железной дороге из Казахстана упали в 3 раза – до 24 тыс. т. В то же время экспорт трубопроводной нефти из России вырос в 4 раза – до 38 тысяч т [42]. До 2022 г. казахстанская нефть экспортировалась по трубопроводам российской Транснефти под российским же брендом Urals. Чтобы не нести ущерба от санкций, которые обвалили цены на российскую нефть, Казахстан, пытаясь дистанцироваться от России, присвоил своей нефти отдельное название КЕВСО. В результате цена на этот сорт нефти стала выше российской Urals. Но теперь Казахстан теряет узбекского покупателя, который предпочитает более дешевый товар из России, который к тому же поставляется с меньшими транспортными издержками. Получит ли Казахстан компенсацию, уступки со стороны России, или же запишет потери на свой счет – в этом случае, да и всегда во многом, зависит от политических договоренностей государств. Компромисс может быть выстроен на комплементарности потребностей: Казахстану нужен газ, дефицит которого, по прогнозам, к 2025 г. достигнет 5 млрд куб. м в год [43], а Россия нуждается в транзите санкционных товаров посредством параллельного импорта. Тем не менее конфликт коммерческих интересов на территории Казахстана может стать значительным фактором политической напряженности на постсоветском пространстве.

Литература

1. *Едовина Т.* Взял да вышел // Коммерсант, 20.03.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6580306> (дата обращения 26.05.2024).
2. Более 40 иностранных компаний релоцировались в Казахстан из России // Ведомости, 5.03.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/03/05/1023770-relotsirovalis-v-kazahstan> (дата обращения 20.05.2024)
3. Казахстан—Россия: санкции сотрудничеству не помеха // Евразийская ассоциация бизнеса, 28.03.2024. URL:<https://www.eaab.ru/tpost/jesvi8v2s1-kazahstan-rossiya-sanktsii-sotrudnichest> (дата обращения 01.06.2024).
4. *Бактиярова А.Ж., Баудиярова Э.Н.* Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и России: проблемы и перспективы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Vol. 12. No. (4), 65–70. С. 66.
5. *Давыдова Ю. А., Каргаполова Е. В.* Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2. С. 51–59. С. 52.
6. Doing Business // World Bank, URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения 12.06.2024).
7. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // UNCTAD. URL:<https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (дата обращения 11.05.2024).
8. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023 // Евразийский банк развития, URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf С. 16.
9. *Комолов О.О.* Теория субимпериализма и влияние новых тенденций в мировой экономике на деятельность российских ТНК // Вопросы политической экономии. 2023. № 3. С. 131–144. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8320072>. – EDN EYBRKG.
10. Производитель мотоциклов «Урал» перенесет сборку в Казахстан из-за санкций // РИА Новости, 04.26.2022, URL: <https://ria.ru/20220426/ural-1785431421.html> (дата обращения 01.06.2024).
11. *Тонконог О.* Более 20 компаний релоцировались в Казахстан с начала года // Курсив, 28.12.2022. URL: https://kz.kursiv.media/2022-12-28/bolee-20-kompanij-relocirovali-iz-rossii-v-kazahstan/?__cf_chlTk=KDNw66jie8K4U5gR7NXAcOPUnqUcXdUuaCE8OZA9J08-1719004071-0.0.1.1-4052 (дата обращения 02.06.2024).
12. Разработчик мобильных игр Playrix открыл офис в Казахстане // Bluescreen. URL: <https://bluescreen.kz/razrabotchik-mobilnykh-ighr-playrix-otkryl-ofis-v-kazakhstanie/>
13. «Тинькофф» собирает уехавших из России сотрудников в Армении, Беларуси и Казахстане // Frank Media. 02.11.2022. URL: <https://vc.ru/migrate/531281-tinkoff-sobiraet-uehavshih-iz-rossii-sotrudnikov-v-armenii-belarusi-i-kazakhstanie>
14. *Ануфриева М.* Инвестхаб СПБ Биржи в Казахстане могут запустить в течение 1–2 месяцев // 06.03.2023, РБК. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/63e148a29a79476a14e89234>
15. Ozon и Wildberries усиливают инвестиции в Казахстан и Узбекистан // Tribune, 08.08.2023, URL:<https://tribune.kz/ozon-i-wildberries-usilivayut-investitsii-v-kazahstan-i-uzbekistan/> (дата обращения 02.05.2024).
16. Новые точки присутствия RUVDS в мире. Теперь и в Казахстане // RuVDS, 04.05.2023, URL: <https://ruvds.com/ru/new-dc-kazakhstan/> (дата обращения 04.05.2024).
17. «Еврохим» начал строительство в Казахстане крупного завода минеральных удобрений // ТАСС, 11.08.2023, URL: <https://tass.ru/ekonomika/18492563> (дата обращения 04.05.2024).
18. Месторождение им. Ю. Корчагина // Лукойл, <https://lukoil.ru/Business/Upstream/KeyProjects/KorchaginField> (дата обращения 05.05.2024).
19. В Казахстане начали строить завод бутадиена // RUPEC. 10.11.2023, URL:<https://rupec.ru/news/52395/>

20. *Милькин В.* «Сибур» и «Казмунайгаз» вложат \$7,6 млрд в газохимический проект в Казахстане // Вестник, 05.05.2023, URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/15/975144-sibur-kazmunaigaz>
21. *Мещерякова А.* В феврале 2024 года в Казахстане начнет работу новый завод каменной ваты // Nur. Kz, 12/07/2023, URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2028366-v-fevrale-2024-goda-v-kazahstane-nachnet-rabotu-novyy-zavod-kamennoy-vaty/>
22. Экономика Одного пояса, одного пути. Возможности и риски транспортных коридоров. Всемирный банк. 2020. С. 5. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31878/211392RU.pdf?sequence=12&isAllowed=y> (дата обращения: 16.05.2024).
23. *Жакыпова Ф., Шаймергенов Т., Ошакбаев Д. и др.* Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане // Нур-Султан, 2020. 165 с. URL: <https://talar.org/media/newsapp/news/files/2023chinabookru.pdf> (дата обращения 15.05.2024) с. 41.
24. *Еркинқызы Н.* «Один пояс – один путь»: перспективы и риски для Казахстана // Exclusive, 19.10.2023. URL: <https://exclusive.kz/odin-poyas-odin-put-perspektivy-i-riski-dlya-kazahstana> (дата обращения 15.05.2024).
25. *Сыроежкин К.Л.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2. С. 37–55; Регион и его фобии [Электронный ресурс]. URL: <https://expertonline.kz/a16155/> (дата обращения 13.11.2020).
26. *Есдаuletов А.* Какие риски для Казахстана несет сотрудничество с Китаем? // Inbusiness, 07.11.19. URL: https://inbusiness.kz/ru/author_news/kakie-riski-dlya-kazahstana-neset-sotrudnichestvo-s-kitaem (дата обращения 15.05.2024).
27. Высокоскоростная магистраль «Москва–Казань» // Интерфакс, URL: <https://rzdfuture.interfax.ru/moscow-kazan/> (дата обращения 20.05.2024).
28. От каких стран больше всего зависит экономика Казахстана. Что важно знать // РБК. 12.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2022/61dc3c029a79474999203b91> (дата обращения 07.05.2024).
29. На месторождении Тенгиз собираются увеличить добычу нефти на 12 млн тонн в год // Sputnik. 07.10.2023. URL: <https://ru.sputnik.kz/20231007/na-mestorozhdenii-tengiz-sobirayutsya-uvlichit-dobychu-nefti-na-12-mln-tonn-v-god--39130785.html> (дата обращения 15.05.2024).
30. Wabtec стала собственником локомотивосборочного завода в Казахстане, выкупив долю у ТМХ // Интерфакс, 19.02.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/946711> (дата обращения 16.06.2024).
31. Американская компания планирует заняться редкоземельными металлами в РК // Forbes, 13.11.2023 https://forbes.kz/articles/amerikanskaya_kompaniya_planiruet_naladit_v_rk_proizvodstvo_redkozemelnyih_metallov (дата обращения 15.05.2024).
32. Компания из США планирует построить металлургический комбинат в Казахстане // Sputnik. 27.09.2023. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230927/kompaniya-iz-ssha-planiruet-postroit-metallurgicheskij-kombinat-v-kazahstane-38820359.html> (дата обращения 15.05.2024).
33. Лидеры американского агробизнеса «Tyson Foods» и «Valmont Industries» инвестируют в Казахстан // URL: <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/lidery-amerikanskogo-agrobiznesa-tyson-foods-i-valmont-industries-investiruyut-v-kazahstan/> (дата обращения 15.05.2024).
34. Итоги 2022 года: как в Казахстане развивали промышленность // 28.12.2022 Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kz/20221228/itogi-2022-goda-kak-v-kazahstane-razvivali-promyshlennost--30691788.html> (дата обращения 15.05.2024).
35. *Блинкен:* США решительно поддерживают программу реформ Президента Токаева // Телеканал Астана / Astana TV. URL: <https://youtu.be/nrDbAe3XGv0> (дата обращения 15.05.2024).
36. Банк ЦентрКредит купил попавшую под санкции «дочку» Альфа-банка в Казахстане // Forbes, 6.05.2022 URL: <https://www.forbes.ru/finansy/464879-bank-centrcredit-kupil-popavshuu-pod-sankcii-docku-al-fa-banka-v-kazahstane> (дата обращения 15.05.2024).
37. Бывшая «дочка» Сбербанка в Казахстане прекратит работу с картами «Мир» // РБК, 15.03.2024. URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/03/2024/65f47bf49a7947252b7e4726> (дата обращения 15.05.2024).

38. Сбербанк продал казахстанскую «дочку» холдингу «Байтерек» // РБК, 02.09.2022, URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6311db299a7947b252465466> (дата обращения 17.05.2024).
39. «Билайн» продал бизнес в Казахстане за 54 млрд рублей // Ведомости, 03.05.2023, URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/05/03/973527-bilain-prodal-biznes-v-kazahstane> (дата обращения 03.04.2024).
40. *Вернигора А.* Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии // Центральная Азия в глобальном мире. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novaya/2023_04/17-Vernigora.pdf (дата обращения 01.06.2024) с. 146.
41. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // Unctad, URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (дата обращения 12.06.2024).
42. *Савенкова Д.* Российская нефть вытесняет казахстанскую с рынка Узбекистана // Ведомости, 9.10.2023, URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/09/999459-rossiiskaya-neft-vitesnyaet-kazahstanskuyu-s-rinka-uzbekistana> (дата обращения 03.04.2024).
43. *Ишекенова Б.* В Казахстане может возникнуть дефицит газа к 2025 году // Lsm.kz, 5.05.2023. URL: <https://lsm.kz/v-kazahstane-mozhet-vozniknut-deficit-gaza-v-blizhajshiedva-goda> (дата обращения 03.05.2024).

Oleg Komolov (e-mail: oleg_komolov@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Senior Researcher,

Institute of Economics (RAS)

(Moscow, Russian Federation)

THE IMPACT OF WESTERN SANCTIONS ON THE ROLE AND PLACE OF RUSSIA IN RELATIONS WITH KAZAKHSTAN (POLITICAL AND ECONOMIC ASPECT)

The paper is dedicated to the impact of anti-Russian sanctions on the investment activity of Russian companies in the post-Soviet space, in particular in Kazakhstan. After 2014, Russian capital was forced out of the Ukrainian economy and partially relocated to Kazakhstan, which today is a key place for foreign direct investment among the CIS countries. China, the USA, Turkey and EU countries also show high activity in the capital market of Kazakhstan. The conflict of commercial interests of these countries on the territory of Kazakhstan may become a significant factor of political tension in the post-Soviet space.

Keywords: Sanctions, Russia, Kazakhstan, China, USA, Turkey, FDI.

DOI: 10.31857/S0207367624070099, **EDN:** AZQDTE